

— Начнём с оценки ситуации. Так...

На следующее утро после праздника по случаю победы я собрал всех причастных в особняке порта Кутенро, чтобы обсудить дальнейшие планы.

Вчерашний праздник состоял из пьянки, песен и шума, так что в особняке повсюду бардак и мусор.

Напоминает японский парк после дня любования сакурой — видимо, сказывается восточная стилистика страны.

— У-у...

И если мои спутники держатся хорошо, то все остальные как-то раскисли.

— Что такое? Вы же вроде собирались устроить революцию и поставить Рафталию во главе?

Наши союзники стонут, их лица цвета земли. С трудом верится, что это они вчера ночью так веселились.

— В-воды...

— Всё потому, что они пытались вчера перепить сестрёнку Садину, Наофуми-сама.

— О-о?

— Слухи... не врал, когда сулили гибель тому, кто попытается перепить бывшую кровожадную жрицу... — хрипло протянул один из тех, кто пил с Садиной вчера вечером.

Вид у него такой, будто он прямо тут сейчас и померёт.

Вчера с вечеринки четверо ушли проблеваться... и до сих пор не вернулись.

Валяются где-нибудь с похмельем, наверное... Надеюсь, живы.

М-да. Кажется, совещание придётся проводить со спутниками, а не с местными бойцами.

Кутенро — страна с прогнившим правительством, которое не даёт жить простым людям.

Кто-то из этих высокопоставленных мразей распорядился подослать к Рафталии убийц.

Мы вторглись в Кутенро и вскоре наткнулись на движение мятежников.

Местные жители настолько обрадовались освобождению от многолетнего гнёта, что после захвата порта по всему городу прокатился праздник

Он и сейчас продолжается, судя по звукам, которые иногда доносятся снаружи.

— Поговаривали, что она — возлюбленная бога вина. Все считали, что она и по сей день где-то пьёт...

— Так что обнаружить её рядом с чудовищем, способным съесть основу для пойла, от которого в ужасе сбежит даже бог вина... более чем логично.

Чего все на меня смотрят? Не нравится, что я ем коголевые ягоды?

— До сих пор не понимаю, почему всем так нравится называть меня чудовищем.

Меня зовут Иватани Наофуми. Я бывший японец и нынешний Герой Щита в параллельном мире.

Вообще, правильно ли призывать человека из другого мира и назначать его против воли Героем Щита?

Как доходчиво показали недавние события, отношение к Герою Щита во многом зависит от страны.

Но прежде чем говорить о тех событиях надо бы вкратце рассказать о мире, в который меня призвало.

В нём, как и в играх, есть Уровень, а за победу над монстрами начисляют очки опыта. Помимо них есть и окно статуса, так что современному японскому геймеру в принципах работы мира разобраться проще простого.

При желании можно даже просмотреть числовые показатели своих характеристик, поэтому по незнанию призванный Герой легко может решить, что оказался в мире игры.

Впрочем, простота и понятность могут сыграть злую шутку.

Меня призвали в этот мир, чтобы я защищал его от волн — катастроф, которые грозят

разрушить его.

Поскольку я хорошо знаком с произведениями о попаданцах и избранных героях, спасающих мир, то сразу проникся большими надеждами, однако в Мелромарке, призвавшей меня стране, государственная религияставляла Героя Щита демоном.

Из-за этого я оказался целью многочисленных заговоров. Из-за трудностей и лишений у меня настолько испортился характер, что я и сам это замечаю.

Иногда я задумываюсь, как сложилась бы моя жизнь, попади я вместо этого в Шильтвельт, где Героя Щита почитают как бога.

Шильтвельт — страна полулюдей и звероловдей.

Если бы я с самого начала оказался там... меня бы берегли и почитали как бога, но в то же время я ещё не забыл, как мне пытались навязать гарем из толпы женщин, мечтающих завести от меня детей.

Что лучше — быть вышвырнутым на улицу без гроша в кармане или жить быком-осеменителем?

Если честно, мне оба варианта не по душе... Ненавижу такие сюжеты.

Как бы там ни было, я отбился от козней и заговоров и дожил до сегодняшнего дня.

— Какое жалкое зрелище.

— Эх...

Атла и Фоур вздыхали, глядя на мучающихся от похмелья бойцов.

Эти двое — рабы, которых я себе купил. Они относятся к хакукообразным, которые считаются в Шильтвельте элитной расой.

Атла на первый взгляд кажется маленькой девочкой, хотя на самом деле она неутомимый воин. Когда мы были в Шильтвельте, она продемонстрировала такую силу, что склонила на нашу сторону многие горячие головы той страны. Хотел бы я сказать ей, что так себя вести нельзя, но пока молчу — закончилось-то всё хорошо.

По словам правителей Шильтвельта, Атла — моральный образец для всех жителей их страны. Хотя лично меня её чрезмерная преданность несколько не привлекает.

Ну а Фоур — бесплатный довесок к Атле. Или нет?

В своё время он изо всех сил ухаживал за больной сестрёнкой, но теперь она поправилась и помыкает им как хочет.

Когда я покупал Фоура, он казался мне полезным приобретением, но в конце концов именно Атла, которую я взял к нему в довесок, оказалась намного сильнее.

Правда, в последнее время разрыв между ними сокращается. Фоур вырос, окреп, возмужал и научился превращаться в белого тигра-зверочеловека.

К тому же ему доступен режим озверения, но в нём я пока не разобрался. Нужны опыты.

Дорога в Кутенро провела нас сквозь Шильтвельт, где Фоур и Атла показали себя во всей красе. В принципе, в Шильтвельте о них неплохо отзывались. Пожалуй, когда я разберусь здесь со всеми делами и вернусь в Японию, они вполне смогут войти в правительство той страны.

— Разумеется, вас, малолеток, я никому не дам спить.

— Наофуми-сама, по вашему совету я готова выпить хоть яд.

— Что?! Не смей советовать Атле отраву!

— И не собирался, включи голову.

С ними так постоянно.

— Кстати, куда подевался Ицуки?

Кавасуми Ицуки — Герой Лука, призванный из какой-то другой Японии. Ему, как и мне, многое пришлось пережить... и пострадать от женщины, которую я называю Ссукой. Из-за неё у него теперь не всё в порядке с головой. Его бы на лечение отправить, однако сражаться он пока может, так что я продолжаю использовать его огневую мощь.

— Они с Лисией-сан изучают материалы по Кутенро, — пояснила Рафталия. — Думаю, скоро вернутся.

Хм-м. Значит, ничего страшного, что их тут нет.

Лисия — девушка серьёзная, в запой не уйдёт. Сейчас она присматривает за Ицуки, хотя в своё время он жестоко выгнал её из своего отряда. Позднее в Лисии проснулся талант бойца, она

победила поддавшегося тьме Ицуки и уговорила его исправиться. Другими словами, у неё подвиги, как у главного героя произведения. В последнее время она ведёт себя тихо, но это потому, что ей лучше даётся умственный труд, а не битвы. Её характера и способностей вполне хватает, чтобы я ей доверился.

— В любом случае нам нужно поскорее избавить наших от похмелья. Мы не можем терять время.

И как мы только докатились до такого?

Вообще, всё началось из-за Рафталии. Она моя правая рука, поклявшаяся сражаться вместе со мной. Правда, поначалу я был хозяином, а она моей рабыней. Сейчас я отношусь к ней как к дочери.

Вся шумиха началась оттого, что Рафталия переделалась в одежду жрицы. Я попросил её примерить эту одежду, поскольку она очень подошла ей, когда мы были в мире Кидзуны. Но оказалось, что в стране Кутенро, откуда родом её родители, эта одежда означает кое-что другое. Благодаря тому случаю я узнал, что посланники Кутенро всегда следили за Рафталией, но не вмешивались даже когда она сталкивалась с ужасными злоключениями. В конце концов они заявили, что будут теперь постоянно подсылать к ней убийц.

Я не настолько толерантен, чтобы спускать такие заявления с рук. А главное, я очень дорожу Рафталией. В самую трудную минуту только она была на моей стороне, и поэтому я заставляю мразей из Кутенро пожалеть.

С этой мыслью я и устремился в их логово. Поскольку Кутенро окружен морем и барьером, попасть в него очень тяжело. Мы взяли в Шильтвельте торговый корабль и поплыли на нём. Сначала на нас напали убийцы, но мы отбились, затем мы добрались до барьера, где Аквадракон, морской защитник Кутенро, утащил в море меня, Рафталию и Садину. С его помощью мы успешно проникли в страну.

На суше мы встретились с Ральвой — градоначальником порта и предводителем восстания против нынешней повелительницы. После переговоров с ним мы уничтожили всех её наместников и захватили порт.

По ходу дела мы также встретились со знакомым Дяди-оружейника... но не буду о нём.

Как бы там ни было, мы всё ещё не наказали гадов, работы полно. Наша главная цель — родственница Рафталии, известная как Повелительница. Пока мы не сбросим её с трона и не назначим Рафталию на должность нового правителя, убийцы не успокоятся.

Таким образом мы сейчас засели в захваченном порту и планируем наступление. На наше счастье повелительница Кутенро издала аналог указа о жалости к живому, карающий за убийство монстров. Из-за него она растеряла поддержку народа. Пожалуй, сейчас лучшее

время, чтобы её сместить. Насколько люди от неё устали — легко понять хотя бы по тому, как они празднуют захват города.

— Кюа-а-а-а-а.

— Кажется, праздник до сих пор продолжается. Может тоже пойти поиграть?

— Кюа-кюа, кюа-а-а.

— Бу-у! Господин-сама будет играть только со мной!

Тем временем во дворе особняка Фиро и Гаэлион испепеляют друг друга взглядами.

Фиро относится к Филориалам, похожим на птиц монстрам, которые развиваются по-особому, если их выращивают Герои. Прямо сейчас она выглядит как белокурая девочка-ангелочек с крылышками на спине и голубыми глазами, но её истинный облик совсем другой.

Вообще, наше с ней знакомство началось с того, что я купил её яйцо в лотерее.

Некоторое время назад Фиро пережила череду неудач, но не так давно королева Филориалов Фитория нашла её и благословила, так что теперь она стала намного сильнее.

Гаэлион же — дракон. Драконы с Филориалами давние враги.

Хотя обычно Гаэлион выглядит как младенец-дракон, в бою он сражается в форме взрослого дракона. Можно сказать, что у него раздвоение личности... но это не совсем так. У него не одна раздвоенная личность, а две разных, живущих в одном теле. Сейчас активна первая — Гаэлион-малыш, настоящий хозяина тела. Вторая — скрытая, но готова прийти по первому зову: Гаэлион-отец, личность зомбидракона, с которым я когда-то сражался.

Хотя хозяин Гаэлиона — я, в деревне за ним ухаживает Виндия, одна из моих рабынь. Прямо сейчас Виндия находится в Шильтвельте на пару с Рато, алхимиком из Фобрея, где они изучают биологию тамошних обитателей. Ну а Гаэлион путешествует со мной.

Хотя и Фиро, и Гаэлион — верные союзники в трудных битвах, у них видовая неприязнь друг к другу, так что они постоянно ссорятся.

Но можно не вмешиваться, ничего плохого не случится.

— Если мы не определимся в ближайшее время, потеряем инициативу.

— Вы совершенно правы, — поддакнула Рафталия.

— Уф... — очнулся Ральва, градоначальник порта Кутенро. Он замотал головой, пытаясь прогнать похмелье.

— Вот, отлично. Итак, где искать эту вашу повелительницу? Я бы лучше поскорее прихлопнул её, чтобы поскорее со всем разобраться, — сказал я ему, разворачивая карту Кутенро.

Эта страна не такая большая как Мелромарк или Шильтвелт, но очень “плотная”, прямо как современная Япония. Мы сейчас находимся в порту на самом западе.

— Действующая повелительница находится в столице, это вот здесь, — ответил Ральва, показывая на восток Кутенро.

Если опять проводить условные параллели с Японией, то мы сейчас засели в Кагосиме, а палец Ральвы указывал на Токио... даже, скорее, на Тибу. Опять же, это очень условное сравнение.

— О? — Садина наклонила голову. — В моё время столица была не там.

Садина в прошлом — жительница Кутенро, сбежавшая из страны в Мелромарк вместе с родителями Рафталии. В деревне она отыгрывает роль заботливой нянечки и строит из себя старшую сестру Рафталии.

Садина на редкость устойчива к алкоголю, так что её собутыльники как правило упиваются вдрызг. Она очень активная и инициативная. Меня она, если честно, раздражает.

В бою она... чудовищно сильна. В общем — японская красотка, умеющая превращаться в косатку.

— Действующая повелительница выбрала новую столицу, когда взошла на престол. Поэтому первым делом нам стоит захватить старую столицу. Она выгодно расположена и внесёт большой вклад в успех кампании.

— Надо же, ей хватило наглости перенести традиционную столицу, — вставила Садина.

Ральва согласно кивнул.

— Многие были не согласны, но она настояла на своём. Даже сейчас новая столица вовсю застраивается.

Сначала указ о жалости к живому, теперь это. Всё у этой бедовой хозяйки выходит боком.

Даже Мелромарком управляли лучше.

— Поговаривают, что за переносом стоит обогащение приближённой.

— Значит, злодейка, дружившая с предыдущими повелительницами, всё-таки добилась своего? Она частенько говорила, что старая столица ей не по нраву.

— Так, вы сейчас о ком? Кто-то тайно дёргает повелительницу за ниточки?

— Да, — подтвердил мою догадку Ральва. — Злодейка по имени Макина фактически захватила власть в стране.

Ух ты, угадал. Видимо, из-за этой гнили в верхах народ легко увидел в Рафталии настоящую повелительницу.

Старая столица. Город, утративший былую славу из-за испорченного правительства.

— Есть ещё одна причина, по которой нам стоит захватить старую столицу. Оттуда Рафталия-сама может пользоваться силой повелительницы.

Если слова Ральвы о стратегической выгоде я ещё понял, то эти — не очень.

— Ты так говоришь, что Наофуми-тян ничего не понимает. Речь о том, что Рафталия-тян тоже сможет использовать благословения, доступные нашим врагам. Другими словами, если повезёт, мы получим их силу.

— Вот оно что.

Благословение повелительницы включает Камни Воли Сакуры, которые разворачивают барьеры, ослабляют Священных Героев и усиливают союзников. Кроме того, оно даёт доступ к Астрал Энчанту, с помощью которого можно прибавлять характеристики союзников к своим. Возможно, скоро эти способности будут доступны и нам.

— В старой столице есть место, где повелительницы вступали в должность. Возможно, если Рафталия-тян проведёт там ритуал, силы появятся и у неё.

— Значит, наши планы на ближайшее время — добраться до старой столицы...

Повелительница сама виновата, что переместила столицу на восток. Глупо было бросать такую важную базу.

Как ни крути, захват старой столицы — хороший шаг. Заодно многое узнаем об этой непонятной стране.

Ещё надо продумать маршрут. Тут нам может пригодится информация, которую Аквадракон оставил в кристалле, подаренном Гаэлиону.

— Теперь нам нужен план, — заявил я. — Прямо сейчас все наши силы сосредоточены здесь, в порту.

— Но я уверен, что скоро весть о разгоне чиновников долетит до соседних поселений, и они заявят о нашей поддержке.

— Это хорошо, но мы не можем сидеть и ждать, пока власть сама упадёт в руки. Нам нужна быстрая стратегия.

— Действительно, нам ведь ещё нужно заниматься восстановлением деревни... И готовиться к борьбе со следующими врагами, — вспомнила Рафталия.

— Ага, я не собираюсь торчать тут вечно.

С этими словами я положил листок бумаги рядом с картой и начал рисовать на нём.

— Вариант номер один. Поскольку захватывать страну постепенно мне не хочется, то можно попробовать быстренько сместить повелительницу.

По словам Садины, эта страна продолжит преследовать Рафталию, пока не падёт. Но у меня нет времени постепенно отвоёвывать территорию у местного правительства. Поэтому я предлагаю не мешкать и сразу выкорчевать корень зла.

— Однако у врагов есть оружие, созданное специально чтобы противостоять нам, — заметил я.

В этой стране есть какие-то уникальные технологии. По ним создаётся крайне неприятное оружие, которое ослабляет Священных Героев... мой Щит — не исключение.

Местные противники не только отключают мои методы усиления, но и умеют усиливать себя, поэтому в бою приходится продавливать Уровнем и характеристиками, а это непросто. Недавно у меня появилось оружие, которое частично восстанавливает усиления, однако я всё ещё не знаю, как не дать врагам усилить себя.

Поэтому я опасаюсь, что они могут дать нам отпор.

— Опять ты за своё, Наофуми-тян.

— Главный минус моего плана в том, что в таком виде он вряд ли сработает.

Нужно придумать, как сделать так, чтобы враги не отбили нашу поспешную атаку.

— Я уже подумываю над тем, чтобы заказать оружие у учителя Дяди-оружейника.

Именно учитель Дяди создал сильное оружие, которым сейчас пользуется армия Кутенро. Он страшный бабник, поэтому я называю его Мотоясу-2.

Поскольку ему многое известно о технологиях этой страны, возможно, он придумает оружие, которое станет ключом к победе.

Прямо сейчас он крепко засел в кузнице вместе с Дядей-оружейником.

Тяжело признавать, но пока мы многого не знаем, идти напролом слишком рискованно.

— Великолепный план, Наофуми-сама. Вы достойны называться богом, Наофуми-сама. Вы должны избавиться от родственницы Рафталии-сан и показать этому сброду, кто здесь истинный бог.

В принципе, в Шильтвельте я так и сделал, но не буду слушать Атлу. Не до неё сейчас.

— Вариант два: при помощи Рафталии собираем союзников и захватываем страну. Мы можем использовать торговые корабли Шильтвельта, чтобы ввозить ресурсы и войска. Если на местах есть несогласные с политикой правительницы, то в принципе этот вариант безопаснее первого, хоть и займёт больше времени.

— Трудный выбор... — проговорил Фоур, складывая руки на груди.

Я полагал, он предпочитает думать кулаками. Ошибся, значит?

— Ах, моя кровь кипит от одной мысли о захвате страны. Нам непременно следует прислать сюда воинов Шильтвельта, чтобы продемонстрировать этому сброду вашу власть, Наофуми-сама.

Атла уже загорелась. У неё буквально варварское мышление, но я уже привык.

— Мне тоже хотелось бы разобраться со всем побыстрее, но пока трудно сказать, принесёт ли быстрое вторжение победу.

— Во-во, — согласился я с Рафталией.

Победа над правительницей решила бы все проблемы, но разного рода непоняток слишком много.

— Рафу-у?

Пришла зевающая Раф-тян — сикигами... вернее, фамильяр, созданный из волоса Рафталии. Правильнее всего было бы описать её как монстра в виде тануки или енота. Я её просто обожаю. И ценю гораздо больше, чем ссорящихся во дворе питомцев.

Раф-тян знает много разных фокусов, которые очень помогают в битвах. Во вчерашней она, правда, не участвовала.

— Я тоже сначала рассчитывала на быструю победу, но если жители страны так страдают, моему лучше захватить власть основательно.

Вообще, Рафталия говорит дело. Если заручиться поддержкой местных жителей, она может очень пригодиться во время битв с будущими волнами.

— Но это дело небыстрое.

Сломить нужно не только силу противника, но и дух, иначе какая это победа? Можно даже сказать, что свержение правителя — ещё не захват страны.

Вспоминается переворот, который как-то организовал Ицуки. В своё время он участвовал в смене власти в одной из соседних с Мелромарком стран. Он успешно возглавил мятежников и сверг короля, но жители так и остались нищими и голодными, так что смысла в перевороте не было.

Нужно видеть суть проблемы. Казалось бы, если во всём виновато прогнившее руководство, то смена правительства всё исправит. Но действительно ли народ станет жить лучше при новых политиках?

— Наверное, я забегаю вперёд. Всё-таки мы тут только второй день.

— Пожалуй, вы правы... — согласилась Рафталия.

— С другой стороны, этот вопрос из тех, с которыми лучше не затягивать. Держите мои слова в голове.

— Есть! — дружно ответили собравшиеся.

— Ральва, сообщи стране, что мы захватили порт, и готовь войска на случай если я скомандую нападение. Армия понадобится нам в любом случае — хоть для войны, хоть для свержения.

Думаю, он это понимает не хуже меня. Он тут профессиональный военный, а не я.

— Так точно!

— Ещё неплохо бы сегодня Рафталии пройтись по городу в костюме жрицы, поднять народу мораль.

Нам не хватает ни войск, ни известности. Поэтому надо бы во всеуслышание заявить, что появилась вторая повелительница. Рафталия яркая и привлекательная; это замечательно подстегнёт народ.

Новая повелительница, пришедшая покарать старую за издевательства над подданными. С учётом наших планов, эту мысль нужно распространить на всю страну.

— Всё-таки без этого никак, Наофуми-сама? Почему вы так любите одевать меня в костюм жрицы?

— Он тебе идёт, — не раздумывая ответил я.

Рафталия, ты просто неотразима в одежде жрицы. Хакама не просто идёт тебе, в ней ты прямо очаровываешь других. Возможно, это тоже доказательство того, что ты рождена быть повелительницей.

— Рафу, — поддержала меня Раф-тян.

Когда-нибудь я и ей сделаю такой же наряд.

— Но ведь всё началось именно с того, что вы решили одеть меня в костюм жрицы, Наофуми-сама.

— Ну и что? Эти люди смотрели на твоё горе и ничего не делали. Этого достаточно.

Я не пытаюсь сваливать на них всю вину, но и прощать их не собираюсь.

— Эх...

— Рафталия-сан. Я так завидую и ревную, ведь у вас есть наряд, который нравится Наофуми-саме.

— Если бы я могла, уже отдала бы его вам, — удручённо ответила Рафталия, поворачиваясь к Атле.

— Вы слишком заносчивы, вас нужно поставить на место! Брат, у хакуко есть похожие одеяния?

Что ещё за спор? И что это — неужели Атла начала обращаться за помощью к брату?

— Есть! В следующий раз прихвачу!

О, как Фоур заулыбался. Ему понравилось, что сестрёнка обратилась к нему. Да уж, такое случается редко. Кажется, она ни разу не просила его о чём-то с тех самых пор как поправилась.

— Я обязательно завоюю сердце Наофуми-самы!

— Удачи, — поддержала её Садина.

Как достали. Мне срочно нужно отдохнуть и насладиться зрелищем Рафталии в костюме жрицы.

— Гм?! — Гаэлион вдруг прекратил спорить с Фиро и посмотрел вдаль.

— М-м? — Фиро сделала то же самое.

— Р-рафу?

— Чего такое? — спросил я, обращаясь к трём питомцам.

И вдруг где-то вдалеке раздался мощный взрыв.